

"Моя жена на самом деле лидер Секты Демонов (!

Город Ючжоу, улица Тяньсян.

Приятный солнечный свет лился вниз, делая изначально холодную зиму немного теплее, и количество пешеходов на улице постепенно увеличивалось.

Ань Цзин шел к дому с маленькой аптечкой на спине и коробкой только что купленных пирожных.

Меч Чжэньси по-прежнему был похоронен в кургане. Он всегда чувствовал, что меч Чжэньси был очень странным, настолько странным, что это немного пугало его, и он всегда был скрытой опасностью рядом с ним.

И в этот раз, с "помощью" Чжэньсицзяня, он наконец-то шагнул в пятое царство.

Не меч в руке, а меч в сердце.

Пятое царство - это высший фехтовальщик среди рек и озер, известный как фея меча всего мира.

Пять самых могущественных бессмертных меча в мире принадлежат к пятому царству.

До сих пор ни один мечник среди рек и озер не достиг шестого царства. Не будет преувеличением сказать, что когда они достигнут шестого царства, их можно будет назвать мечниками номер один в мире. Мечник высшего ранга коснулся этого уровня.

Сложность пятого зеркала заставила Ань Цзина задержаться на три года и, наконец, постичь его под мечом Чжэньси. Шестое зеркало еще более загадочно и таинственно.

В общих чертах кендо написано, что шестое царство заключается в том, что нет меча в руке и нет меча в сердце.

Нет меча в руке, нет меча в сердце - это тоже фехтовальщик?

Что это за царство?

"Забудь об этом, не думай об этом. В любом случае, еще рано".

Ань Цзин покачал головой.

С его нынешним возрастом и корнями, все еще есть хороший шанс достичь шестого царства вовремя.

В этот момент перед ним внезапно появилась знакомая фигура.

На углу улицы по Сумрачной улице прогуливался старый конфуцианский ученый с одной рукой за спиной, удочкой и корзиной для рыбы в руках, одетый очень просто и незаметно, как будто другие люди вообще не замечали существования этого человека.

Но Ань Цзин сразу увидел этого человека, это был Ли Фучжоу.

"Дядя, это тот, кто вернулся с консультации?"

Ли Фучжоу также увидел Ань Цзина и улыбнулся.

"Да, в последние дни погода стала холодной, многие люди заболели и вынуждены выходить".

Ань Цзин кивнул и с чувством сказал: "Третий мастер тоже очень занят в последнее время. Вчера вечером я хотел найти третьего мастера, чтобы выпить с ним две рюмки, но не было возможности".

Ли Фучжоу посмотрел на Ань Цзина, но был немного удивлен. В прошлом этот маленький доктор скорее пошел бы пить с этим ребенком Хань Вэньсинем, чем обменялся бы с ним бокалами дома. А что случилось сегодня?

Я не видел себя несколько дней, может ли быть, что я все еще говорю об этом?

"Да ничего особенного. В последнее время я стал одержим рыбалкой. Если дядя хочет выпить, то лучше проявить уважение, чем подчиниться. Просто так получилось, что вечером есть закуска".

сказал Ли Фучжоу, а также упомянул о корзине с рыбой.

"Да?"

Ань Цзин улыбнулся: "Это хорошее чувство, давайте сегодня хорошо выпьем, и вы двое сможете расслабиться".

Глядя на сердечное выражение лица Ли Фучжоу, можно сказать, что рыбалка не так проста. Я никогда раньше не видел, чтобы он был так одержим рыбалкой. Должно быть, это из-за демонических дел.

Интриги этого Ли Фучжоу слишком глубоки, и его работа не протекает, следов не найти, Ань Цзин хочет высказаться, надежды почти нет.

Возможность стать мастером человеческой секты действительно имеет две кисти.

Я просто не знаю, кто этот лидер Секты Демонов, но он может даже удержать этого старого лиса.

С этими словами они бок о бок пошли в сторону дома.

Болтая всю дорогу, кажется, что разговор очень приятный, прямо как у наперсника в прошлые годы, но внутри все скрыто и скрыто, скрыто и скрыто.

Ложь и правда, правда и ложь, все сказанное - ложь, но все это без следа.

Эта сцена заставила Ань Цзина вздохнуть с чувством: Douban набрал 9,0 баллов.

Двое ступили на послесвечение заходящего солнца и неосознанно вернулись к Цзи Шитан.

"Сукин сын, в следующий раз сними с меня носки, и я тебя сожгу!"

Тан Юнь указывал на маленького чернокожего мальчика, который сидел на корточках на земле с палкой, и когда он увидел, что двое идут обратно, движения его рук остановились: "Третий господин, дядя, вы вернулись..."

Ли Фучжоу передал корзину с рыбой в руке Тан Юню и приказал: "Возвращайся, здесь есть несколько рыб, иди и убей их".

"Хорошо, я пойду".

Тан Юнь со светом в глазах взял корзину с рыбой и быстро пошел в сторону кухни.

Глядя на спину Тан Юня, Ань Цзин не мог не покачать головой и вздохнул: "Что не укладывается в голове, то укладывается в желудке".

Ли Фучжоу не мог не подумать, что это довольно интересно, он не мог не погладить свою бороду и сказал с улыбкой: "Мой дядя действительно остроумен, и он очень хорошо ее понимает".

.....

Столовая, на столе.

На столе тушеная рыба на пару, кастрюля вкусного супа из тофу и рыбы, жареная капуста и баклажаны с фаршем.

Кроме того, стоят два кувшина горячего вина.

"Сегодня давайте хорошенько выпьем, поговорим по душам и обсудим недостатки наших родителей".

Ань Цзин достал две чашки.

Ли Фучжоу смотрел на домашнюю еду на столе, а когда услышал слова Ань Цзина, то не мог не задуматься: Хотя этот маленький доктор не от мира сего, и его личность сильно отличается от его собственной, помимо того, что он немного хитрый, он еще хороший человек. из.

Помимо того, что я каждый день читаю книги и слушаю музыку, мне не о чем беспокоиться.

Такая обычная, простая и теплая жизнь действительно незабываема и незабываема.

Именно благодаря этому три его цветка стремятся к завершению и постепенно становятся одним.

Находясь в трансе, Ли Фучжоу тайком вздохнул: "Давай, дядя, выпьем сегодня хорошенько".

С этими словами он наполнил бокал Ань Цзина вином.

"Хорошо."

Ань Цзин кивнул, но не смог удержаться от внутреннего вздоха.

Сюзерен Секты Демонов налил себе вина. В реках и озерах должно быть не более пяти человек, которые могут удостоиться такой чести. Этот старик Ли находится в пути, но, к сожалению, он является членом Секты Демонов.

Если бы не Секта Демона, возможно, через несколько месяцев я бы смог с ним подружиться".

В Даяне Секта Демонов имела плохую репутацию и однажды сформировала повстанческую

армию, но Ань Цзин никогда не думал быть повстанцем.

Они вдвоем прикоснулись к бокалу и выпили его.

Чжао Цинмэй сидела рядом с ней элегантно и достойно, потягивая еду маленькими глотками, время от времени поднимая голову, чтобы посмотреть на Ань Цзина напротив нее, и улыбка появилась в уголках ее рта.

"Никто тебя не ограбит".

Ли Фучжоу внезапно посмотрел на Тан Юня, сидящего рядом с ним, и его лицо вдруг стало серьезным.

Тан Юнь ничего не мог сказать, просто продолжал ковырять рис в миске, и, казалось, даже не замечал, что рисовые зерна прилипли к его щекам. Через некоторое время миска с рисом была почти на дне.

В таком настроении жизнь слишком коротка, чтобы выпить еще одну миску.

Услышав слова Ли Фучжоу, тело Тан Юня задрожало, и он быстро опустил голову, становясь более расслабленным.

Ань Цзин втайне сказал: "Помимо того, что она недостаточно умна, она еще и очень хорошо ест".

В будние дни Тан Юнь ел больше, чем Ань Цзин и Чжао Цинмэй. Самое главное - есть выпечку до и после еды.....

"Третий господин, я слышал, что вы собираетесь в город Юйцзин после Нового года?" Ань Цзин взял кусок рыбы.

Ли Фучжоу кивнул: "Да, когда придет время, с Чжоу Сяньмином, его можно считать компаньоном".

До Нового года оставалось несколько дней, а до города Юйцзин был еще целый месяц.

Одной из главных целей его визита в Даян была поездка в город Юйцзин.

Услышав это, Ань Цзин вздохнул с облегчением.

По его мнению, для Ли Фучжоу будет лучше, если он захочет уехать, иначе будет слишком утомительно каждый день охранять вора, тем более что сила этого вора все еще выше его.

"Жаль."

С сожалением на лице сказал Ань Цзин.

Ли Фучжоу Фусюй облегченно хихикнул: "Если мой дядя тоже торопится на экзамен, может быть, в этом году он сможет поехать в Пекин, чтобы сдать экзамен вместе с Чжоу Сяньмином".

"Просто спешите на экзамен".

Ань Цзин махнул рукой, но в глубине души сказал: "Даже если тебе придется сдавать экзамен, ты не можешь быть с тобой. Люди из Секты Демонов слишком опасны. Кроме того, в семье есть

красивая девушка. Кто хочет стать чемпионом?"

Тан Юню показалось, что 70% на 80%, он вздохнул с облегчением и прошептал рядом: "Я слышал, что дядя и девушка сказали, что у господина Чжоу есть шанс стать чемпионом?"

Что касается информации о Чжоу Сяньмине, он не передавал ее из рук в руки, поэтому не знал подробностей о Чжоу Сяньмине.

Ли Фучжоу улыбнулась и сказала: "Чемпион? Это зависит от твоей жизни, и победа над чемпионом может быть не очень хорошей".

Ань Цзин кивнул: "Да, чемпионка может попасться в качестве наложницы".

"А разве быть наложницей не хорошо?" Когда Тан Юнь услышал слова Ань Цзина, он немного растерялся. Разве не лучше жениться на принцессе?

Чжао Цинмэй тоже выглядела озадаченной и посмотрела на Ань Цзин.

В этот момент Ли Фучжоу держал в руке бокал с вином, сделал глоток и промолчал.

Хорошо быть наложницей, но я больше не могу слушать музыку. . . .

"Говоря об этом чемпионе, я вспомнил одну историю".

Ань Цзин дважды рассмеялся и подхватил тему: "Хочешь послушать?"

"Слушай, дядя, рассказывай быстрее". Тан Юнь вдруг заинтересовался.

"Муж, история, которую ты расскажешь, должна быть очень интересной, верно?" Чжао Цинмэй моргнул.

"Я часто слушал рассказы Чжоу Сяньмина, поэтому позвольте мне сегодня рассказать о последнем абзаце".

Ань Цзин дважды кашлянул, а затем лаконично произнес: "Говорят, что когда-то был лес, а в лесу жил ученый. Каждый день он находил в лесу место, где садился и читал до наступления темноты.

В этот вечер ученый читал, и когда он увидел заходящее солнце, он воскликнул: "Молодым людям легко учиться, но к дюйму времени нельзя относиться легкомысленно". Когда он встал, то увидел белую тень, метнувшуюся к его лицу. Это был маленький лисенок с кристально чистой белизной. Снег был безупречен, его глаза двигались, а рот был скорбным.

Странно сказать, но когда маленький лисенок пробежал перед ученым, он вдруг остановился, задыхаясь.

Ученый схватил лисенка и увидел, что на белоснежных задних лапах лисенка по диагонали торчит стрела, а по стреле стекает кровь, окрашивая ее в красный цвет.

Я видел, как Сяоху несколько раз хныкнул и посмотрел на ученого обоими глазами, которые, казалось, были полны жалости и мольбы.

Ученый вздохнул: "Маленький лисенок, маленький лисенок, как же ты так сильно поранился..."

Ученый сказал, нашел какие-то тряпки и питье, и остановил кровотечение из раны маленького лисенка, только чтобы увидеть, что маленький лисенок смотрит на ученого перед собой, и его глаза были полны печали и благодарности.

Ученый вздохнул, погладил лисенка и медленно сказал: "Маленький лисенок, скорее прячься, не позволяй другим издеваться над тобой".

Маленький лисенок сполз по рукаву рубашки, прихрамывая на лапки, но он знал человеческую природу. Он поклонился ученому, сложив передние лапки вместе, пискнул несколько раз, а затем превратился в белую тень и зарылся в лес.

Ученый посмотрел на спину маленького лисенка и пробормотал: "Молодые люди легко обучаемы, но к дюйму времени нельзя относиться легкомысленно..."

Как только он заговорил, книга в его руке со звоном упала на землю, он даже не заметил этого.

Говоря об этом, Ань Цзин сделал паузу.

"Что случилось позже? Дядя?" Тан Юнь спросил, широко раскрыв глаза: "Неужели в этом мире действительно есть фея-лиса?"

Ли Фучжоу тоже был привлечен рассказом Ань Цзина, в его глазах читался намек на любопытство.

Ань Цзин немного подумал и сказал: "Позже этот ученый был принят в высший класс, женился на принцессе династии и стал наложником. Как насчет этого? Разве это не прекрасная история?"

"Что за черт!"

Услышав это, Тан Юнь почувствовал себя немного скучным: "Я хочу услышать историю маленькой лисы, я думаю, она намного симпатичнее, чем маленький черный мальчик".

"Нет, маленький черный мальчик еще симпатичнее".

Ань Цзин покачал головой и сказал: "Мясо лисы невкусное..."

"Ван Ван! Ванг Ванг!"

Хэй Цзай услышал, как Ань Цзин выкрикнул его имя, и тут же рявкнул на него.

"Должно быть продолжение, верно?" Чжао Цинмэй с нетерпением ждала своего появления и слегка улыбнулась: "Маленький лисенок еще не отплатил благодарностью, муж, поторопись".

Ань Цзин слегка кивнула: "Да, в ночь женитьбы ученого маленькая служанка рядом с ним поспешила в комнату невесты, подошла к ученому и склонила голову, сказав, что он уже отплатил за прошлую доброту, а потом его глаза были полны слез, и она приветствовала его слезами. Прощаясь, после церемонии я отступила в глубину двора и грациозно танцевала, но когда увидела яркую луну, белые одежды превзошли снег, это было как сон, и танец ушел в глубину, а служанка скрипела и издавала скорбный голос."

Тан Юнь вдруг понял, а потом почувствовал в сердце легкую грусть: "Эта служанка - лисья фея, она собирается отплатить за свою доброту".

Услышав это, Ли Фучжоу стала задумчивой.

Ань Цзин налил себе бокал вина и сказал: "С той ночи я больше никогда не видел служанку. Некоторые люди говорят, что в горах на закате солнца всегда можно увидеть танцующих людей, даже ученых. Люди искали бесчисленное количество раз, но так и не нашли..."

Ли Фучжоу поднял бокал с вином и сказал с полуулыбкой: "Дядя, история, которую вы рассказываете, действительно пикантна, интересно, вы когда-нибудь думали о том, что эта фея-лиса отплатит вам за вашу доброту?"

"Слухи на рынке нельзя воспринимать как правду". Ань Цзин махнул рукой, затем посмотрел на место, где он находился, и сказал: "Кроме того, как фея-лиса может быть такой же красивой, как моя жена?"

Чжао Цинмэй улыбнулась и молча склонила голову.

Тан Юнь, напротив, казалось, был пойман, и выражение его лица стало немного подавленным.

.....

Нефритовая столица, Юэфу.

Веранда отходит назад, и особняк оказывается в глубине.

"Мой господин, хозяин уже давно ждет внутри, пожалуйста".

В это время красивая служанка указывала путь, а сзади шел старик с сухим лицом и худым телом.

Этот старик не кто иной, как Цзян Саньцзя.

По сравнению с городом Ючжоу, его цвет лица был намного бледнее, а седых волос на голове стало намного больше, что придавало ему изможденный вид.

"Спасибо."

Цзян Саньцзя слегка кивнул, затем шагнул в комнату.

В зале раздавался приятный для слуха звук шелка и бамбука, несколько изящных певиц грациозно танцевали, а Юэ Тин и Чэнь Чжэн неторопливо сидели сверху, слегка сцепив пальцы на столе, который, казалось, вторил звуку шелка и бамбука.

Увидев вошедшего Цзян Саньцзя, Юэ Тинчэн махнул рукой, и певец отступил назад: "Господин Цзян, скорее садитесь, мне было так тяжело вас ждать."

"Мастер Юэ очень вежлив. Невежливо задерживаться из-за каких-то пустяков".

Цзян Саньцзя сложил кулаки, затем сел, а красивая служанка рядом с ним поспешно шагнула вперед, чтобы налить вина.

Если бы все было нормально, он бы точно не пришел на банкет, который устраивала эта элегантная особа, но Юэ Тинчэн был тем, кто помог ему отомстить, и такая доброта была немаленькой.

"Нет проблем, нет проблем."

Юэ Тинчэн слегка усмехнулся и сказал: "Мастер Цзян терпел унижения в течение многих лет, и теперь можно считать, что он чрезвычайно миролюбив, и это будет положительным результатом."

Цзян Саньцзя легкомысленно сказал: "Жизнь - это взлеты и падения, это просто снова и снова".

В данный момент, после этого инцидента, он многое пережил.

"Мастер Цзян сказал, что его душевное состояние уже отрешенное, и очень многие могут сравниться. Неудивительно, что Второе Высочество так ценит мастера Цзяна".

торжественно сказал Юэ Тинчэн.

Цзян Саньцзя помолчал некоторое время, а потом сказал: "На этот раз Цзян смог исправить положение Чжаосюэ, и я хотел бы поблагодарить за это Второе Высочество".

В храме стало ясно, что стоящий перед ним Юэ Тинчэн - приспешник Второго Высочества Чжао Мэнтай. Похоже, что Юэ Тинчэн - тот, кто реабилитировал его в этот раз, а настоящий человек, стоящий за этим, - Чжао Мэнтай.

Юэ Тинчэн глубоко вздохнул и сказал: "Второе Высочество знает, что лорд Цзян высокодуховен и честен, и он должен быть обижен, но он выше суда... Лорд Цзян также должен знать, что он также больше, чем сердце. Но сил не хватает, пока дело постепенно не утихнет в последнее время, Второе Высочество может посоветовать."

Цзян Саньцзя сжал кулаки и сказал: "Эту месть Цзян Саньцзя будет помнить в своем сердце, и милость капающей воды должна быть отплачена источником."

Цзян Саньцзя не дурак, Чжао Мэнтай реабилитировал его, что должно иметь глубокий смысл.

"Эй, на самом деле есть кое-что, но я не знаю, стоит ли мне это говорить или нет".

Юэ Тинчэн вздохнул.

Сердце Цзян Саньцзя дрогнуло, но его лицо все еще не изменилось, и он сказал: "Но это не имеет значения".

Он знал, что Юэ Тинчэн призвал его сегодня именно к этому.

Юэ Тинчэн сделал небольшую паузу, а затем сказал: "Вы должны знать, что Второе Высочество бросил Колодец Дракона для императора. Это дело связано с линией жизни династии Даян. Кроме того, существует шесть печатей, и сейчас одна из них находится в храме Факси. Печать была сломана, Меч Подавления Зла, одно из оружий духа, был изъят, и в Суолунцзине начались волнения."

"Второе Высочество боялся вызвать новые волнения, поэтому он хотел вернуть Меч Подавления Зла, но Меч Подавления Зла забрал таинственный мастер Призрачный Мечник..."

правда!

Когда Цзян Саньцзя услышал слова Юэ Тинчэна, в его сердце появилась усмешка.

Второму Высочеству было ложно реабилитироваться, но, похоже, было правдой то, что он хотел узнать послание мечника Чжоу Сянмина.

После строительства Суолунцзина, даже если остальные шесть печатей будут сломаны, это не повлияет на земные жилы. Он сказал, что хочет получить Меч Подавления Зла, но, вероятно, у него были другие мысли.

Если бы это был обычный человек, было бы трудно догадаться, о чем думает Чжао Мэнтай, но Цзян Саньцзя знал это совершенно точно.

Чжао Мэнтай честолюбив и интриган. Он начал планировать арену еще несколько десятилетий назад, поэтому ему известно все, что происходит на арене.

Чжоу Сяньмин сделал несколько бросков, его ци раскрылась, и Чжао Мэнтай наверняка узнал подробности. Он знал, что тот практикует Далуо Синьфа школы Далуо, и хотел получить Далуо Синьфа в руки Чжоу Сяньмина.

Хотя метод сердца Далуо школы Далуо Чжоу Сяньмина является фрагментом, если он хочет синтезировать "Сутру Нефритового Императора", он должен получить этот метод сердца.

Чжао Мэнтай бесполезно просить этот метод сердца Далуо, но его можно использовать в качестве разменной монеты для обмена с сектой Шиничи.

Религия Шиничи является государственной религией, и она играет ключевую роль в храмах, реках и озерах. Если он сможет получить полную помощь Религии Шиничи, то амбиции Чжао Мэнтая могут иметь большие шансы на реализацию.

"Вообще-то стыдно говорить".

Цзян Саньцзя опустил бокал с вином в руку и сказал: "Вообще-то, я ничего не знаю о личности призрачного мечника".

То, что он сказал, было правдой. Кроме того, что он знал, что призрачного мечника зовут Чжоу Сяньмин, он ничего не знал, и даже Цзян Саньцзя в глубине души понимал, что даже имя может быть вымышленным...

Юэ Тинчэн улыбнулся и сказал: "Мастер Цзян действительно шутит, на самом деле, второе высочество только хочет получить тело меча Чжэньси, если призрачный мечник готов передать его, второе высочество не будет относиться к нему плохо, даже разделив подземелье, даже убийство двух Сюаньвэев может быть стерто, и он будет освобожден..."

Поскольку Ань Цзин разделил подземелье и убил Гань Юэ и Чжан Шуана, его действительно разыскивал Сюаньвэй.

Цзян Саньцзя торжественно сказала: "Не то чтобы Цзян этого не говорил, Цзян действительно не знает".

Когда Юэ Тинчэн услышал слова Цзян Саньцзя, его брови слегка нахмурились, но он быстро успокоился: "Мастер Цзян действительно не хочет мне говорить?".

Можно сказать, что этот мечник несколько раз помогал Цзян Саньцзя, особенно когда он однажды расколол подземелье одним мечом.

В царстве Янь люди со всех концов света не трогали нижнюю линию двора, если это не было абсолютно необходимо. В конце концов, Сюаньвэй все еще висел на голове, постоянно предупреждая их.

Кроме того, Цзян Саньцзя - выходец из школы Долины Призраков, и он лучше всех разбирается в измерениях и гаданиях. Как он мог не знать личность мечника?

"Я действительно не знаю, как я могу сказать?" Цзян Саньцзя покачал головой.

Когда он скажет правду, никто ему не поверит.

Юэ Тинчэн глубоко вздохнул и тихо сказал: "Раз уж господин Цзян так сказал, то я больше не буду отказываться".

После этого Юэ Тинчэн перестал упоминать об этом вопросе. Они не стали рассуждать, а просто болтали без умолку. Через некоторое время Цзян Саньцзя встала и попрощалась.

Когда Юэ Тинчэн увидел, что Цзян Саньцзя уходит, он долго хмурился, а потом пошел в сторону заднего двора.

В павильоне на заднем дворе сидел молодой человек и играл в шахматы.

Это Чжао Мэнтай.

Юэ Тинчэн шагнул вперед, наклонился и сказал: "Второе Высочество, Цзян Саньцзя...".

"Он этого не говорил".

Зрачки Чжао Мэнтай слегка сузились, а затем ребенок в его руке наконец упал, сказав: "Этот мечник должен быть на дороге Цзяннань, и он может знать, что под печатью есть аура Неба и Земли, это не должен быть простой человек".

Юэ Тинчэн кивнул и осторожно сказал: "Тогда что мне теперь делать, продолжать завоевывать Цзян Саньцзя, пока он не захочет высказаться?"

"Цзян Саньцзя бесполезен".

Чжао Мэнтай достал еще одну шахматную фигуру из коробки с шахматными фигурами, и в его глазах появился след враждебности.

Он реабилитировал Цзян Саньцзя, но он не ожидал, что Цзян Саньцзя не примет его благосклонность.

Юэ Тинчэн немного подумал, но все же сказал: "Я слышал, что он часто стоит у ворот дворца в эти дни, почему бы нам не обернуться...".

Цзян Саньцзя тоже способный человек, хотя его личность немного холодная и высокомерная, и немного замкнутая.

Раз он не хотел, почему человек из дворца Куньнин не позволил ему высказаться?

"Если бы наложница Му узнала об этом, она бы точно постаралась изо всех сил заполучить разум Далуо, а потом отдала бы его своему старшему брату напрямую, тогда мы потеряем важный козырь".

Чжао Мэнтай холодно сказал: "Раз Цзян Саньцзя не хочет говорить об этом, значит, он не хочет использовать это для меня. Раз он не хочет использовать это для меня, значит, мне это не нужно".

"Понятно."

Юэ Тинчэн после этого больше ничего не сказал.

.....

Утром, Цзи Шитан.

Ань Цзин опирался на кресло тайши, держа в руке медицинскую книгу.

В это время Чжао Цинмэй взяла веник и сказала: "Муж, приближается Новый год, а утром к врачу приходит не так много людей. Ты можешь пойти на рынок, купить немного овощей и мяса, и вернуться с новогодними товарами".

"Я уберу внутри и снаружи зала позже".

Услышав это, Ань Цзин кивнул, внезапно вспомнил о чем-то и спросил "Ты собираешься убирать внутри и снаружи?".

Чжао Цинмэй застегнула фартук и ответила: "Да, я должна убрать дом, чтобы мы могли встретить новый год, что случилось?".

Ань Цзин сказала с покрасневшим лицом: "Комнату для поручений не нужно убирать. Она не будет использоваться в течение долгого времени. Там могут быть мыши, сороконожки и т.д. Я сама все уберу, когда вернусь".

Чжао Цинмэй мило улыбнулась и сказала: "Хорошо, я понимаю, ты вернешься и сам все почистишь".

Услышав это, Ань Цзин почувствовала облегчение, затем бросила книгу и вышла на задний двор.

В это время Тан Юнь держал в руках деревянный таз, готовый пойти в Хэбу стирать одежду.

Ань Цзин посмотрел на невыносимый деревянный таз, а затем сказал: "Сначала положи одежду и пойдём со мной на рынок, чтобы купить новогодние товары".

Если вы идёте на рынок, вы должны нести много вещей, что является тяжелой работой.

"Дядя, ты можешь пойти один?"

Тан Юнь в душе немного странно и неохотно согласилась.

После возвращения с рынка ей ещё нужно постирать.

Ань Цзин моргнула и с улыбкой сказала: "На рынке очень оживленно, когда приближается китайский Новый год. Там продаются всевозможные пирожные и закуски..."

"Дядя, тебе слишком опасно идти одному. Я буду защищать тебя".

Когда Тан Юнь услышал это, его выражение лица изменилось, и он быстро заговорил.

Ань Цзин улыбнулся: "Пойдем".

В этом мире слишком много дураков, и явно недостаточно лжецов...

"Идите, идите на рынок!"

Тан Юнь тоже был взволнован, особенно когда он подумал о закусках и пирожных, его слюна готова была вот-вот вытечь.

.....

Когда выпал сильный снег, дороги в городе Ючжоу были покрыты снегом.

Однако, поскольку приближается Новый год, утренний рынок необычайно оживлен и оживлен. Флаги магазинов высоко подняты, по обе стороны стоят мелкие торговцы и лоточники с большими зонтами.

В это время длинная улица была заполнена транспортом, а окружающая вода была перекрыта.

Тан Юнь шел позади Ань Цзина, наблюдая за этой оживленной сценой с оттенком волнения в глазах: "Господин, здесь так много людей".

"Да, людей действительно много, ты счастлив?" Ань Цзин кивнул.

Тан Юнь осмотрелся, а затем радостно сказал: "Дядя, смотри, вон там люди играют в обезьян! Пойдемте, посмотрим".

"Посмотрим позже, а сначала пойдем покупать новогодние товары".

Ань Цзин оттащил Тан Юня, который собирался посмотреть на игру обезьян, и пошел прямо к мясному ларьку.

"Доктор Ань, вы здесь, чтобы купить свинину? Это черная свинья, которую убили сегодня утром".

"Дайте мне пять катти мяса, один катти постного мяса, один катти свиного брюха и три катти задних ног. Кстати, у тебя есть свежая говядина? Принесите и мне немного".

"Да, доктор Ань, подождите минутку".

"Тетя Чжан, у вас есть свежие овощи?"

.....

Вскоре после этого они уже купили овощи и мясо, а также некоторые необходимые новогодние товары.

Ань Цзин откусывал свежее испеченный блинчик с луком, неся в руках кучу закусок и пирожных, и неторопливо шел впереди, а Тан Юнь следовал позади с полным грузом товаров, его лицо было надутым, и он хотел укусить Ань Цзина. Сделать несколько сильных укусов.

"Дядя, ты мне солгал..."

Только в этот момент Тан Юнь понял, что его обманули, и что этот маленький доктор играл с ним, как с обезьянкой.

"Где я тебе солгал?"

Ань Цзин слегка нахмурилась.

"Ты сказал, что хочешь отвести меня поесть чего-нибудь вкусненького". Тан Юнь надулся.

"Я сказала, что на улице есть пирожные, разве это не то, что нужно?" Ань Цзин потряс пирожным в руке.

"Хамф!"

Тан Юнь втайне поклялся, что не может больше верить словам Ань Цзина. Из-за того, что он дал ему так много пирожных, он слишком поверил ему и ослабил бдительность.

"Куда это ты собрался?" спросил Тан Юнь.

"Купить фейерверки". сказал Ань Цзин.

"Но..." Тан Юнь открыл рот и обиженно сказал: "Дядя, я не могу это взять".

"Купи больше и пусть он доставит". Ань Цзин улыбнулся.

В конце концов, Ань Цзин пришел в магазин, объяснился с продавцом, положил деньги и ушел.

"Пойдемте, возвращайтесь".

Ань Цзин вышел и столкнулся с Тан Юньдао, который стоял у двери.

С этими словами они направились к дому.

"Дядя...?"

внезапно сказал Тан Юнь.

"Что случилось? Ты устал?"

Когда Ань Цзин услышал это, он подсознательно приготовился помочь.

"Нет, нет, нет, это то, что должны делать рабы".

быстро сказал Тан Юнь: "И я тоже не устал".

"Позвольте мне сказать, что так много есть в будние дни - это не просто так".

"Дядя, я действительно много ем?" Тан Юнь поджал губы и неуверенно сказал: "Неужели это так непопулярно?".

Ань Цзин, видя Тан Юня в таком состоянии, улыбнулся и сказал: "Все в порядке, дома еще есть излишки еды, так что проблем с твоим воспитанием быть не должно".

Тан Юнь набрался смелости и сказал: "Дядя, я хочу тебя кое о чем спросить".

"Что такое?"

"Как, по-твоему, ты можешь завладеть сердцем мужчины?"

Ань Цзин сделал паузу в шагах и внимательно посмотрел на Тан Юня.

"Дядя, на что ты смотришь?" Тан Юнь был немного взволнован взглядом Ань Цзина, и его лицо покраснело.

"То, что ты сказал, неправильно".

Ань Цзин дважды кашлянул, покачал головой и сказал: "Моя жена не согласится на наше дело".

"Пух!"

Лицо Тан Юня стало еще краснее, когда он услышал это, и тут же выплюнул: "Ерунда, я не хочу хватать тебя за сердце.....".

"Так ты говоришь, что влюбился в кого-то другого?"

Ань Цзин моргнул.

"Что ты делаешь?"

Тан Юнь сморщила нос, взмахнула ресницами и ответила: "Господин, вы еще не ответили на мой вопрос."

"Отдай ему самое дорогое, чтобы он был счастлив".

"Что за драгоценность".

"Первую каплю крови".

"Первая капля крови?"

Тан Юнь мгновенно проснулся, а затем одарил Ань Цзина свирепым взглядом, красный прилив достиг корня его шеи, "Мастер, вы несерьезно."

сердито сказал Ань Цзин: "Почему я несерьезен? Я говорю правду. Ты должен спросить себя. Я просто следую своим внутренним мыслям".

Тан Юнь прикусил губу: "Тогда как насчет этого?"

"Вообще-то, если честно, если хочешь завладеть сердцем мужчины, самое главное - это завладеть его желудком..."

Говоря об этом, Ань Цзин взглянула на Тан Юня и вздохнула: "Забудь, этот метод тебе не подходит".

"Кто сказал, я могу!"

Услышав это, лицо Тан Юня покраснело.

.....

Граница Дунлугуаня.

Поскольку Дунлугуань соседствует с Хоуцзином, Даяном, государством Чжао и Чистой Землей Западных Регионов, торговый обмен здесь очень развит. Ежедневно в Дунлугуань въезжает и выезжает большое количество караванов, и он постепенно превратился в крупный транспортный узел для пассажиров и товаров. Это добавляет Дунлугуаню безграничный потенциал развития.

В результате, здесь есть много возможностей для бизнеса и богатства. Бесчисленное количество людей, которые хотят разбогатеть и мечтают, приезжают из Даяна и Чжао Го. Это также добавляет большое количество людей в Дунлугуань и делает Дунлугуань процветающим и благополучным.

С последующим развитием Дунлугуань построил крупнейший искусственный порт - порт Дунлуо. Благодаря постоянному развитию и изменениям, в сочетании с упорядоченным управлением, Дунлугуань постепенно стал одним из самых известных городов в мире.

А настоящим владельцем этого города является секта демонов, о которой Даян заставляет людей говорить.

В центре Донглюгуана есть черная пагода, которая возвышается над облаками. Эта башня называется Башня Донглуо.

Внутри башни, верхний этаж.

"Это... это?"

Пожилая женщина с белыми волосами и в черной одежде нахмурилась, держа в руке письмо, ее руки дрожали.

Внезапно она сжала бланк письма в шар в руке, и выражение ее лица вновь стало спокойным.

"Мастер секты, Юй Шоуцзуо просит вас принять!"

раздался голос за дверью.

"Пусть приходит".

облегченно сказала старуха.

"Да."

Человек у двери поспешил прочь.

Среди сект демонов есть три секты - неба, земли и людей. Среди них секта людей отвечает за осмотр, отслеживание, дознание и защиту того, что нельзя увидеть. Мастера секты демонов не сильны в секте демонов, но все они первоклассные дотошные работники.

Среди десятков тысяч демонических сект они составляют 90%, и можно сказать, что они являются основой демонической секты.

Среди трех сект самой загадочной и страшной является Тяньцзун, потому что Тяньцзун объединяет лучших мастеров секты демонов.

Большинство прошлых лидеров секты демонов были выбраны из Небесной Секты. Из этого можно понять, что в целом, по сравнению с двумя другими сектами, число мастеров Небесной Секты было еще меньше - всего несколько десятков.

Некоторые из этих людей заимствованы у неизвестных людей в реках и озерах, но их культивация и сила очень страшны.

Когда Секта Демонов была изгнана из Даяна, именно мастера Тяньцзуна приняли меры и заблокировали многих мастеров рек и озер Даяна. В противном случае, даже если бы мастера Секты Демонов, Секты Земли и других четырех смогли вернуться, они понесли бы большие потери. Жизненная сила сильно пострадала.

Кроме того, именно эта битва заставила многих людей вновь вспомнить о престиже Секты Демонов Тяньцзун.

Если Секта Людей и Секта Земли - приспешники Секты Демона, то Секта Неба - истинная поддержка Секты Демона.

А старуха перед ней - нынешний мастер секты демонов и правительница Дунлугуаня, Дуаньму Синхуа, известная как кровавая бойня.

Через некоторое время за дверью раздался чёткий голос Юй Цюронга.

"Юй Цюронг просит встречи с мастером секты Тяньцзун".

"Войдите!"

легкомысленно сказал Дуаньму Синхуа.

"Скрип!"

Когда дверь открылась, Юй Цюронг медленно вошел внутрь.

"Встречайте мастера секты Тяньцзун!"

почтительно сказал Юй Цюронг.

В Секте Демонов все знали, что, кроме лидера, этот Дуаньму Синхуа является самым бесппроблемным существом.

У лидера все еще есть какие-то нижние границы, но если Дуаньму Синхуа обижена, пока она несчастна, то будет есть хорошие фрукты, а серьезные травмы - это ничто.

Он так жесток к тем, кто находится в его собственном учении, и еще более безжалостен к тем, кто не находится в его учении.

Можно сказать, что Дуаньму Синхуа, владыка Тяньцзуна, стоял во главе Секты Демонов, когда глава секты отсутствовал.

"Скажи мне, в чем дело?"

Дуаньму Синхуа махнул рукой.

"Шпионы, которые нашли на границе Знамя Золотого Орла, это сабля и доспехи..."

сказал Юй Цюрон и достал из-за спины нож и доспехи из желтого железа.

"О!?"

Дуаньму Синхуа втянула обе руки, и железные сабля и доспехи упали ей на ладонь.

Династия Пост-Цзинь сегодня является владыкой на лугах и одной из самых могущественных сил в мире.

После того как Хоуцзинь объединила луга, все племена были реорганизованы и сформированы в тринадцать знамен Хоуцзинь, каждое из которых было наполнено сотнями тысяч воинов.

Среди них знамя Золотого Орла - одно из тринадцати золотых знамен.

"Это мачете и железные доспехи Знамени Тяньчжэн".

Дуаньму Синхуа присмотрелся и кивнул.

Послезолотые железные доспехи не только объединяют в себе характеристики Даянь и Чжао, но и включают в себя преимущества кожаных доспехов лугов, а качество изготовления очень уникально. С первого взгляда можно определить, подлинный он или поддельный, или имитация.

Юй Цюрон продолжил: "Согласно информации мастеров Рензуна, говорят, что Хоуцзинь собирает еду и траву, а направление - луг Ханой, и там десятки мастеров спускаются с горы Даксюэ, и их местонахождение неизвестно..."

Статус горы Даксюэ в Хоуцзине выше, чем статус религии Чжэньи, и она является святым местом веры в Хоуцзине.

Потому что король Хоуцзиня также является святым хозяином горы Даксюэ.

Это объединение прерии, герой династии после Цзинь, и боевое искусство Вэньчжи - редкое явление за столетие. Даже сейчас император Даянь уже мастер, но по сравнению с героем пост-Цзинь он не уступает. мало.

Некоторые конфуцианские ученые как-то сказали, что герой умер внезапно и неожиданно на лугу, и его имя также оставит сильный штрих в книгах истории.

Как могут быть малы его амбиции для такого героя?

"В таком случае, Хоу Цзинь действительно изменился".

медленно сказал Дуаньму Синхуа.

Юй Цюрон сделал паузу и сказал: "Я не знаю, это испытание или..."

Дуаньму Синхуа слегка нахмурился, а затем сказал: "Пусть глава места Сюаньву будет готов, независимо от того, правда это или ложь, мы должны рассматривать это как правду".

Насколько ужасающей была сила Хоуцзиня, тигра с гор, никто в мире не знал, пока он не показал свои клыки.

Юй Цюрон кивнул, а затем торжественно произнес: "Мастер секты, теперь, когда происходит

такое большое событие, не хотите ли вы сказать мастеру секты, чтобы он...".

Говоря об этом, Юй Цюрон обеими глазами наблюдал за тем, как меняется выражение лица Дуаньму Синхуа.

Дуаньму Синхуа, не колеблясь, кивнул и сказал: "Ты немедленно передашь тайное письмо Рэнцзуна мастеру секты, и пусть она быстро возвращается. Если Цзинь Чжэнь захочет сделать шаг, как мастер секты может не сесть лично?".

Юй Цюрон слегка удивилась, услышав это.

Вы должны знать, что в прошлый раз она сказала Дуаньму Синхуа, что когда лидер вернулся, Дуаньму Синхуа в то время была не в духе. Она сказала, что у лидера были мысли лидера, и я, как подчиненный, не должен вмешиваться.

Но прошло уже столько времени, Дуаньму Синхуа хочет, чтобы лидер вернулся побыстрее~www.wuxiax.com~ Хотя я не знаю, почему Дуаньму Синхуа так быстро изменил свое отношение, это все-таки хорошо.

"Хорошо, я понял."

Юй Цюронг сложил кулаки: "Тогда я уйду первым".

Сказав это, Юй Цюрон развернулся и пошел к двери.

Глядя вслед уходящему Юй Цюронгу.

Через некоторое время Дуаньму Синхуа покачал головой, а затем тяжело вздохнул: "Что-то плохо...".

Моя жена - глава секты Адрес последней главы: <https://>

Моя жена на самом деле лидер секты демонов Читать полный текст: <https://>

Моя жена на самом деле лидер секты демонов адрес для скачивания txt: <https://>

Моя жена на самом деле лидер секты Читать с мобильного телефона: <https://>

Для удобства чтения в следующий раз, вы можете нажать на "Избранное" ниже, чтобы записать запись чтения в этот раз (глава 116, где находится Цинмэй (обновление 4D, пожалуйста, подпишитесь)), и вы сможете увидеть ее, когда откроете книжную полку в следующий раз!

Если вам понравилась книга "Моя жена - лидер секты демонов", пожалуйста, порекомендуйте ее своим друзьям (QQ, блог, WeChat и т.д.), спасибо за поддержку! ! ()

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057237>